

Когда старшая медсестра заглянула в кабинет, она увидела, как доктор Чжань, словно не в себе, что-то бормочет себе под нос, то набирает номер на телефоне, то бросает это дело. А потом раздался звук приходящего сообщения.

Воспользовавшись тем, что Чжань Юнь оставила телефон заряжаться в кабинете и ушла в уборную, старшая медсестра украдкой взглянула на экран. На ещё не заблокированном экране виднелись одни только сообщения от 10086...

«Боже правый, доктор Чжань, ты что, с головой не дружишь? Проверять баланс и тарифы каждую минуту? Это что, обсессивно-компульсивное расстройство? Или паранойя? Фу-у.» Старшая медсестра содрогнулась и поспешно ретировалась.

Она и не подозревала, насколько Чжань Юнь в тот момент была одержима — нет, скорее, раздражена отсутствием — сообщений на телефоне.

Перед самым концом смены звук SMS наконец-то раздался вновь после долгого ожидания. Чжань Юнь подумала, что это снова информация о тарифном плане, и равнодушно взяла телефон.

[Обсудили.]

Отправитель: [Маленький толстяк, которого я довела до слёз].

Чжань Юнь тут же выпрямилась, как ученик на уроке, жаждущий похвалы, и быстро ответила: [Где ты? Может, я тебя подвезу, если по пути.]

Кап-кап.

[Спасибо, не надо. Я уже дома.]

Чжань Юнь снова испытала разочарование и размышляла, как ответить, когда от Гу Цинцин пришло ещё одно сообщение: [Когда вернёшься домой, дай знать, я отдам твой пиджак.]

[Хорошо!] — Чжань Юнь отправила сообщение, ловко сбросила белый халат, даже не успев как следует закрыть дверь, схватила ключи от машины и помчалась со скоростью света.

Две медсестры на ресепшене увидели, как перед ними промелькнула бежевая тень, и Чжань Юнь исчезла.

Медсестра А:

— Кажется, кто-то только что пробежал?

Медсестра Б неуверенно ответила:

— Вроде бы да, и вроде бы это был доктор Чжань.

— Доктор Чжань? — Медсестры А и Б синхронно опустили головы к своим телефонам. Время на обоих устройствах было одинаковым — нет, не ошибка. Затем они так же синхронно подняли глаза на большие настенные часы — тоже нет. В один голос они воскликнули:

— Доктор Чжань ушла на 1 минуту 3 секунды раньше!

— Солнце встало с запада?

— Нет, Вселенная, наверное, скоро рухнет.

Медсестры А и Б переглянулись и улыбнулись:

— Время вышло, пошли домой!

Чжань Юнь никогда не думала, что дорога домой может казаться такой длинной. С трудом сдерживая нетерпение, она пережидала несколько красных сигналов светофора и мчалась вперёд. Проезжая мимо магазина, она вдруг кое о чём вспомнила.

Наконец-то добравшись до своего дома, она нажала кнопку лифта. Сердце её бешено колотилось.

Войдя в квартиру, Чжань Юнь сначала быстрым взглядом окинула пространство, убедившись, что нет ни грязи, ни беспорядка, затем брызнула немного духов, чтобы освежить воздух, и только после этого с трепетом отправила сообщение: [Я дома.]

[Быстро! Подожди две минуты, я сейчас спущусь.] — Гу Цинцин ответила на SMS, взяла сумку с пиджаком и двухъярусный контейнер для еды и вышла. Подойдя к лифту, она подумала и всё же решила спуститься по лестнице. Не потому, что после вчерашней поломки боялась ехать в лифте, а потому что хотела немного подвигаться — так и похудеешь.

Дзинь-дзинь — звонок ещё не успел прозвучать до конца, как Чжань Юнь уже распахнула дверь.

Чжань Юнь говорила себе держаться и не улыбаться, но мышцы на лице словно взбунтовались и не подчинялись её воле. Она могла только сдерживаться, стараясь не смеяться. Однако такое выражение лица выглядело весьма странно.

— Ты быстро вернулась, вот твой пиджак.

Гу Цинцин протянула пиджак Чжань Юнь, та тут же приняла его, и, кажется, даже тихонько хихикнула пару раз. Но, подняв голову, Гу Цинцин увидела, что Чжань Юнь с совершенно серьёзным видом разглядывает одежду.

Гу Цинцин почесала затылок, подумав, что, возможно, из-за вчерашнего недосыпа у неё слуховые галлюцинации. Только она так подумала, как снова услышала тот же звук. Она резко повернулась к Чжань Юнь и увидела, что та не успела спрятать поднявшийся уголок рта.

— Ты чему смеёшься?

— О, ха-ха-ха, просто сегодня настроение хорошее.

Чжань Юнь изо всех сил старалась сохранять спокойствие, намеренно делая вид, что всё естественно. Гу Цинцин робко промямила «ага» и осторожно наблюдала, всё же находя поведение Чжань Юнь немного странным.

Как гласит пословица, странные события не происходят без причины. Если тысячелетний ледник вдруг начинает таять тонкими струйками, возможно, это из-за глобального потепления. Но если всегда холодная и отстранённая Чжань Юнь внезапно становится такой приветливой, это страшнее глобального потепления. Кто знает, какой вулкан вдруг начнёт извергаться.

Вспомнив, что через пару дней ей предстоит операция у этой самой Чжань Юнь, Гу Цинцин чуть не уронила контейнер для еды, который держала в руках. Она тоже неестественно хихикнула и протянула контейнер Чжань Юнь:

— *Цзяньбингоцзы* только что приготовила. И ещё принесла немного домашних солений, сама делала. Боялась, что тебе не понравится, поэтому много не положила.

— Соленья? Сколько дней ты их мариновала? Если время маринования недостаточное, это повышает риск онкологических заболеваний, — нахмурилась Чжань Юнь. Гу Цинцин втайне мгновенно закатила глаза. В душе она усмехнулась: «Профессиональная деформация — тоже болезнь, и её надо лечить».

Гу Цинцин стремительно забрала обратно протянутый двухъярусный контейнер, с щелчком открыла его, вынула ярус с соленьями и, оставив только *цзяньбингоцзы* в контейнере, сунула его Чжань Юнь:

— *Цзяньбингоцзы*, наверное, тоже канцерогенны, уважаемый доктор Чжань. Ты всё ещё хочешь его есть?

Услышав тон Гу Цинцин, Чжань Юнь поняла, что та её неправильно поняла, и поспешила объяснить:

— Через несколько дней тебе предстоит операция. Перед ней лучше поменьше есть маринованного, жареного, острого — это легко раздражает желудок и вызывает «жар». Ешь

больше лёгкой, легкоусвояемой пищи.

— А, спасибо, — Гу Цинцин выдавила из себя улыбку, не смеющуюся, а скорее гримасничающую, и пристально уставилась на Чжань Юнь. Та поспешно провела рукой по лицу:

— У меня что-то на лице?

Гу Цинцин скривила губы:

— Нет, всё прекрасно. Если бы ты ещё могла вытащить *цзяньбингоцзы* и вернуть мне контейнер, было бы ещё прекраснее.

Что значит быть бережливым и расчётливым? Гу Цинцин наглядно это продемонстрировала: подарить что-то и при этом забрать упаковку обратно. Услышав это, Чжань Юнь повернулась, чтобы пойти поискать тарелку. Гу Цинцин же, осматривая комнату, не могла не покачать головой от изумления. Не зря говорят, у врачей все чистюли: комната была не просто безупречно чистой — в ней не было ни одной лишней вещи. В гостиной — только диван да стол. На кухне открытого типа виднелся один холодильник. На столешнице, кроме сияющего пустого чайника, не было даже второй чашки — видимо, гости здесь бывали нечасто.

Взгляд Гу Цинцин упал на один стеклянный стакан на столе в гостиной. Пока Чжань Юнь копалась в холодильнике в поисках подходящей посуды, она взяла стакан, перевернула его и увидела: на дне всё ещё была наклейка. Точно, тот самый, за который она отдала тридцать юаней.

— А я-то думала, она его выбросила, — Гу Цинцин надула губы и тихонько пробурчала:

— Говорила, что не нравится, а всё равно оставила.

Бам! С кухни донёсся звук упавшего металлического предмета — похоже, это была какая-то металлическая кастрюля или банка, выпавшая из холодильника.

Гу Цинцин привстала на цыпочки, чтобы заглянуть. Вроде бы это был термос, но из-за расстояния и того, что Чжань Юнь частично заслоняла обзор, рассмотреть толком не удалось.

— Кхм, — увидев, что Чжань Юнь возвращается, Гу Цинцин быстро поставила стакан на место, кашлянула и сделала вид, что ничего не произошло. Чжань Юнь переложила *цзяньбингоцзы* из контейнера на тарелку и уже собиралась нести контейнер мыть. Гу Цинцин поспешно протянула руку, чтобы отобрать его:

— Не надо!

В результате она потеряла равновесие и навалилась на Чжань Юнь. Та тоже не успела среагировать, и они обе, обнявшись, повалились назад. Чжань Юнь, быстрая как молния, одной

рукой ухватилась за край дивана, а другой обхватила Гу Цинцин, и почти мгновенно развернулась, прижав Гу Цинцин к дивану.

Поза была крайне щекотливой: Гу Цинцин внизу, Чжань Юнь сверху, их тела плотно прижались друг к другу. А Гу Цинцин в это время думала: «Хорошо, что сверху не я, а то бы упали на пол, и моим весом я бы раздавила Чжань Юнь в лепёшку».

— Фух, пронесло! — Гу Цинцин с облегчением выдохнула, совершенно не заметив странного выражения на лице Чжань Юнь. Всё ещё держа в руке контейнер, она высвободила руку из объятий Чжань Юнь, весело ткнула её в грудь и сказала:

— Какая же ты сильная!

В душе она добавила: «Даже меня смогла поднять и перевернуть на диван. Ох, такой техникой даже мужик не обладает».

Гу Цинцин приподнялась, и они обе оказались полусидящими-полулежащими на диване. Гу Цинцин только собралась встать, едва поставив ноги на пол, как Чжань Юнь внезапно схватила её, обняла и снова прижала к дивану. По сравнению со случайным падением на диван минуту назад, нынешний «диванный прижим» больше походил на флирт между влюблёнными.

— Ты чего это! Ты что, собираешься меня поцеловать?! — Гу Цинцин намеренно широко раскрыла глаза, но в душе ничуть не удивилась. Раньше она и Ян Мэй часто так дурачились, называли друг друга «мужем» и «женой», а потом, притворяясь, устраивали «прижимы» к стене или на кровати — обычные шутки подружек.

<http://bllate.org/book/15549/1376464>